

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 руб.
съ пересылкою.

№ 9.

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

1-го МАРТА

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

1878 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

О перемѣнѣ въ Иерархіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 4-го истекшаго Февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣненіи Викарія Вятской Епархіи, Епископа Сарапульскаго *Павла*, на кафедру Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской Епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА:

1) Отъ ^{23 Сентября} _{25 Октября} 1877 года, № 82, о книгѣ Д. Тихомирова: „Руководство для учащихся по Букварю“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 221, съ отзывомъ о составленной учителемъ образцовой школы при Учительской

Семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Руководство для учащихся по Букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму“ (подписію 2, исправленное, Москва, 1875 г.). Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить означенное руководство для библиотекъ воскресныхъ школъ при Духовныхъ Семинаріяхъ, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ составителю уменьшить цѣну руководства. *Приказали:* Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЬ

Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

О составленной учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгѣ, подъ названіемъ: „Руководство для учащихся по Букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму“ (Изданіе 3-е, исправленное. Москва 1875 года).

Книжка г. Тихомирова представляетъ до-

вольно обстоятельное изложеніе приѣмовъ обученія грамотѣ по способу совмѣстнаго обученія чтенію и письму.

Въ составѣ ея входятъ: а) чтеніе и письмо, наглядныя бесѣды; б) предварительныя устныя и письменныя упражненія до прохожденія букваря (стр. 14—24); в) изложеніе замѣчаній и приѣмовъ при прохожденіи букваря (стр. 35—45); г) замѣчанія послѣ прохожденія букваря“ и наконецъ д) конспекты и планы занятій.

Обиліе и практичность указаній, какъ вести дѣло обученія грамотѣ, показываютъ въ авторѣ опытнаго практика. Но указанія его доходятъ иногда до излишней мелочности, что можетъ иногда стѣснять наставника. Такъ, на страницѣ 58 авторъ, говоря о разныхъ видахъ упражненій при изученіи азбуки, насчитываетъ 11 упражненій, которыя, по его мнѣнію, надо предѣлывать надъ каждой буквой. А такъ какъ буквъ въ нашей азбукѣ 35, то выходитъ, что при выучкѣ азбуки, кромѣ собственно чтенія, ученику надо предѣлать (35×11) 385 упражненій. Казалось бы, чѣмъ проще идетъ дѣло, тѣмъ лучше, ближе и вѣрнѣе достиженіе цѣли; поэтому учителя хорошо сдѣлаютъ, если изберутъ изъ данныхъ упражненій лишь наиболѣе пригодныя.

Вообще говоря, руководство г. Тихомирова составлено съ видимымъ тщаніемъ, весьма обстоятельно и трудолюбиво; тѣмъ не менѣе встрѣчаются и промахи, особенно въ теоретической части, напримѣръ, въ отдѣлѣ о наглядномъ обученіи (стр. 9—13). Статья эта написана довольно темно и многословно. Между прочимъ, авторъ начинаетъ ходячей фразой: „наглядность есть основаніе всякаго познанія, говоритъ Песталоцци“ (стр. 9). Наглядность

опирается на психологическія основанія, она есть результатъ наблюденій надъ ходомъ умственнаго развитія дитяти. И такъ, къ чему здѣсь ссылка на Песталоцци? Тѣмъ болѣе что *не онъ первый* и высказалъ приведенную истину. За сто лѣтъ до Песталоцци она была высказана и прекрасно развита Коменскимъ.

Взгляды самого автора на наглядное обученіе не ясны и произвольны. Такъ, авторъ говоритъ: „Наглядное обученіе не только даетъ матеріалъ для мышленія, но и заключаетъ въ себѣ (?), въ своемъ методѣ (?), то чѣмъ обуславливается процессъ мышленія“ (стр. 9), фраза темная и бессодержательная; ниже говорится, что добытыя путемъ наглядности понятія дитяти могутъ считаться (только могутъ?) полною и неотъемлемою собственностью *по праву приобритенія*, они составляютъ богатый (!) фундаментъ, прочное основаніе, которое *смыло* выдержитъ все зданіе будущаго обширнѣйшаго образованія“. Все это просто наборъ словъ. Далѣе говорится, что „хорошее основаніе“ оказываетъ „помощь для будущаго самообразованія, самообогащенія знаніями“; говорится и „о пустомъ фразерствѣ, бессодержательномъ словоизверженіи, бессознательной болтовнѣ“ и проч. Все это неумѣстно въ учебномъ пособіи, гдѣ должны господствовать спокойствіе и ясность. Между прочимъ, авторъ говоритъ: „мы желали показать только значеніе наглядности въ школѣ, *наметить тѣ элементы*, изъ которыхъ слугается первоначальное обученіе“ (стр. 11); неизвѣстно, что авторъ разумѣетъ подъ неопредѣленнымъ выраженіемъ *элементы*, но мы не видимъ въ книгѣ выполненія сказаннаго намѣренія автора. Далѣе онъ говоритъ, что „и книжное ученіе должно быть наглядно“.

Но это показывает, что авторъ не ясно разумѣетъ существо наглядности. А говоря, что наглядность „переводитъ дѣтей отъ созерцанія къ представленію о предметѣ“ (стр. 10), авторъ показываетъ незнакомство съ психологическимъ процессомъ образованія представленій, предшествующими моментами котораго служатъ не созерцанія, а впечатлѣнія и ощущенія. Матеріаль для нагляднаго обученія данъ совершенно произвольно. Вообще видно, что авторъ не ясно представляетъ дѣло; отсюда и туманъ въ рѣчи, и обиліе не нужныхъ словъ.

Въ остальныхъ частяхъ разсматриваемой книжки авторъ является опытнымъ практикомъ и совѣты его учителямъ несомнѣнно могутъ оказать пользу. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются не важные промахи. Такъ, на стр. 18 авторъ даетъ совѣтъ *по возможности долѣе останавливаться на каждомъ звукѣ при изученіи его, съ чѣмъ нельзя согласиться*. Всему есть мѣра. Нельзя не отмѣтить также и того обстоятельства, что авторъ рекомендуетъ учителямъ прописи Баранцевича, между тѣмъ это плохое пособіе, совершенно не заслуживающее одобренія. Въ практической части руководства, какъ уже замѣчено, дѣло ставится толково.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленное учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомирова „Руководство для учащихся по Букварю для совмѣстнаго обученія чтенію и письму“ (Изданіе 3-е, исправленное. Москва, 1875 г.) одобрить для библиотекъ воскресныхъ школъ при Духовныхъ Семинаріяхъ, предложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ составителю уменьшить цѣну означеннаго руководства.

2) Отъ ²/₁₃ Декабря 1877 года № 1863, о Высочайшей Ея Величества благодарности Святейшему Синоду за пожертвованіе духовно-нравственныхъ книгъ въ лазареты нашей дѣйствующей арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ *слушалъ* предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го Ноября 1877 года № 9,255, слѣдующаго содержанія: Предсѣдатель Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, увѣдомляетъ, что о пожертвованіи Святейшимъ Синодомъ въ лазареты дѣйствующей нашей арміи для больныхъ и раненыхъ воиновъ 20,820 экземпляровъ духовно-нравственныхъ книгъ на 871 руб. было поведено до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества, и что Государыня Императрица Высочайше повелѣтъ соизволила: „Благодарить отъ Имени Ея Величества Святейшій Синодъ за пожертвованіе означенныхъ книгъ и за заботливость о нашихъ больныхъ и раненыхъ воинахъ“. И, по справкѣ, *Приказали*: Объ изъясненномъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества повелѣніи напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

О ВЫСОЧАЙШИХЪ наградахъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 13 день Декабря 1877 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе Главнаго Священника дѣйствующей арміи Протоіерея Симеона *Смолича* орденомъ св. *Владимира 3-й ст. съ мечами* и Священника придворной Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго дѣйствующею арміею церкви *Іосифа Страховича*

орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами, за отлично-усердную ихъ службу и особые труды.

О дозволеніи заштатному священнику вступить въ Государственную службу.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 31-й день Декабря 1877 года, Высочайше соизволил на дозволеніе заштатному Священнику Полтавской Епархіи Николаю *Буковскому*, по сложеніи съ него сана, вступить въ государственную службу по правамъ его рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго закономъ срока, помимо однакоже Полтавской Епархіи, гдѣ онъ проходилъ служеніе въ священническомъ санѣ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О перемѣнахъ по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Назначенный къ перемѣщенію въ село Рождествено, Ростовскаго уѣзда, Священникъ села Сергіевскаго, Угличскаго уѣзда, Дмитрій Соколовъ, 6 истекшаго Февраля, согласно прошенію, оставленъ впредь до усмотрѣнія на прѣжнемъ мѣстѣ въ селѣ Сергіевскомъ; въ село же Рождествено перемѣщенъ сверхштатный Священникъ села Судина, Ростовскаго уѣзда, Іоаннъ Пречистенскій, съ порученіемъ ему временнаго завѣдыванія и церковію села Андреевскаго на лѣтъ, того же уѣзда, а сверхштатное священническое мѣсто въ селѣ Судинѣ закрыто съ порученіемъ завѣдыванія Судинскою церковію ближайшему Священнику.

Сверхштатный дьячекъ села Корчодома, Любимскаго уѣзда, Иванъ Сандыревъ, 6 Февраля, согласно прошенію, перемѣщенъ на

штатную вакансію псаломщика въ село Мечеходово, того же уѣзда, съ званіемъ исправляющаго должность псаломщика.

Священники—Даниловскаго уѣзда села Троицкаго, что въ великорѣцкомъ концѣ, Матей Богословскій и Любимскаго уѣзда села Троицкаго, что на болотѣ, Александръ Лисицынъ, 7 Февраля, согласно прошенію, переведены одинъ на мѣсто другаго.

Іеромонахъ Ярославскаго Толгскаго монастыря Аполлинарій, 8 Февраля, опредѣленъ Казначеемъ Угличскаго Покровскаго монастыря, на мѣсто занимавшаго казначейскую должность Ігумена Іоны, умершаго 14-го минувшаго Января.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Благочинный, Протоіерей Аполлосъ Субботинъ донесъ Его Преосвященству, что церковнымъ старостою села Новолеонтьевскаго, Угличскаго уѣзда, крестьяниномъ Иваномъ Алекс. Жуковымъ, въ теченіи трехлѣтней старостинской службы, обновленъ придѣлъ во имя преподобнаго Іоанна Кущника и произведено много другихъ полезныхъ работъ для благолѣпія храма; кромѣ того устроенъ новый удобный домъ для жительства мѣстнаго діакона, на что Жуковымъ употреблено до 2000 руб. изъ собственныхъ средствъ, за исключеніемъ небольшой части этой суммы, собранной его же стараніемъ съ прихожанъ.

На семъ донесеніи послѣдовала резолюція Его Преосвященства за № 229 таковая: „Новолеонтьевской церкви церковному старостѣ Ивану Жукову преподать за усердную его службу и рачительность о церкви Архипастырское благословеніе.“

О замѣщеніи вакансіи Столоначальника въ Духовной Консисторіи.

Канцелярскій чиновникъ Ярославской Ду-

ховной Консistoriи, Коллежскій Секретарь Мина Богодаровъ, 13 Февраля, опредѣленъ исправляющимъ должность Столоначальника Консistoriи, на мѣсто занимавшаго эту должность Губернскаго Секретаря Ивана Рождественскаго, умершаго 5-го истекшаго Февраля.

Объ утвержденiи въ должности церковныхъ старостъ.

На наступившее трехлѣтiе (1878, 1879 и 1880 годы) утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

По г. Ярославлю: мануфактуръ совѣтникъ Порфирiй Ив. Оловянишниковъ при Ярославскомъ Каѳедральномъ соборѣ; Ярославскiй 1-й гильдiи купецъ Александръ Ив. Вахрамѣевъ къ Спасопробойнскаго церкви; купецъ 2-й гильдiи Михаилъ Аѳ. Сырейчиковъ къ Леонтьевско-кладбищенской церкви.

По г. Ростову: Ростовскiй купецъ Никита Алекс. Ксеньевъ въ Николоспольской церкви; Ростовскiй купецъ Петръ Ник. Работновъ къ Вознесенской церкви; Рост. мѣщанинъ Федоръ Вас. Коньковъ къ Борисоглѣбской церкви; купеческiй братъ Дмитрiй Никан. Рыкунинъ къ Николоподозерской церкви; Ростовскiй купецъ Андрей Алек. Титовъ къ Всѣхсвятской церкви; Ростовскiй купецъ Александръ Сапожниковъ къ Толгской церкви; купецкiй сынъ Алексiй Яков. Васильевъ къ Введенской церкви; крестьянинъ Василiй Петр. Кобелевъ къ Спасской въ слободѣ церкви; Ростовскiй купецъ Иванъ Вас. Путиловъ къ Лазаревской церкви; мѣщанинъ Алексiй Никол. Скатерниковъ къ Крестовоздвиженской церкви; крестьянинъ Иванъ Вас. Левскiй къ Преображенской, что на кладбищѣ, церкви; крестьянинъ Алексiй Степановъ къ Воскре-

сенско-Варницкой церкви; крестьянинъ Федоръ Ив. Тепловъ къ церкви села Демьянъ, Ростовскаго уѣзда.

По г. Мологѣ: купецъ Алексiй Фед. Кракушинъ къ Всѣхсвятской кладбищенской и Крестовоздвиженской безприходнымъ церквамъ (приписнымъ къ Мологскому Воскресенскому собору).

По Ярославскому уѣзду: помѣщикъ Князь Владимiръ Ник. Урусовъ къ церкви села Титова; *крестьяне:* Иванъ Кулевъ къ ц. с. Маркова; Степанъ Шорогинъ къ ц. с. Яковцева; Василiй Савельевъ къ ц. с. Никольскаго на бою; Аѳанасiй Жуковъ къ ц. с. Халдѣева; Константинъ Александровъ къ церкви села Троицкаго въ волконщинѣ; Давидъ Степановъ къ ц. с. Лаврентіева холма; Косма Шобановъ къ ц. с. Ивашкова; Василiй Панфиловъ къ ц. с. Ильинскаго Урусовыхъ; Василiи Новиковъ къ ц. с. Дерлюкова, Пльвь Шубинъ къ ц. с. Юрцева; Григорiй Кудряшевъ къ ц. с. Благовѣщенскаго на холму; Степанъ Григорьевъ къ ц. с. Степанчикова.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О молебствiи въ г. Ярославль по случаю подписанiя мира.

21-го истекшаго Февраля въ 12 часовъ дня, по случаю заключенiя мира съ Турціею, въ Ярославскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ отправлено Пресвященнѣйшимъ Ионаѳаномъ, Епископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, благодарственное Господу Богу молебствiе съ колѣнопреклоненiемъ и колокольнымъ звономъ, въ присутствiи гражданскихъ и военныхъ властей и при многочисленномъ стеченiи народа. Предъ молебствiемъ сказано Его Прео-

священствомъ соотвѣтствующее событію слово, а въ заключеніе молебствія провозглашено многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ съ Ихъ Императорскими Высочествами Главнокомандующими арміями и со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, а также побѣдоносному Христіолюбивому воинству. Горячо молился колѣнопреклоненный народъ.. А наканунѣ молебствія, тѣчасъ по полученіи телеграммы „Правительственнаго Вѣстника“ о подписаніи мира, городъ украсился флагами, которые развѣвались потомъ не только въ день молебствія, но и въ слѣдующіе дни недѣли. Всѣ радуются и поздравляютъ другъ друга.

По вопросу о томъ, должны ли быть равносильно распространяемы на лица присоединяющіяся изъ раскола къ православной церкви, на правилахъ единовѣрія, тѣ льготы и права, которые по закону предоставляются раскольникамъ, присоединяющимся къ православной церкви безусловно.

Начальникъ Вятской губерніи, отношеніемъ отъ 3 Ноября 1870 г. за № 8947-мъ, просилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Аполлоса, Епископа Вятскаго и Слободскаго, увѣдомить, считается ли присоединеніе раскольника къ единовѣрью равносильнымъ съ переходомъ въ православіе и можетъ ли быть 590 ст. XV т. Св. Зак. примѣняема одинаково какъ къ присоединяющимся изъ раскола въ единовѣріе, такъ и въ православіе.

На сіе отношеніе, Его Преосвященство, отношеніемъ отъ 29 Ноября за № 5214, увѣдомилъ г. Начальника губерніи, что изъ нѣкоторыхъ правительственныхъ распоряженій видно, что присоединеніе раскольниковъ къ единовѣрью предъ закономъ равносильно съ переходомъ ихъ въ православіе. Въ распоряженіи (1853 г. Декабря 1 дня) о передачѣ Преображенскаго богадѣленнаго дома въ Мос-

квѣ въ вѣдѣніе совѣта Императорскаго чело-вѣколюбиваго Общества между прочимъ сказано: „изъявившимъ (старшинамъ Преображенскаго дома, которые за разные проступки и за вредное вліяніе подлежали удаленію изъ Москвы или присмотру полиціи) желаніе обратиться къ единовѣрью объявить отъ имени Его Императорскаго Величества Монаршее удовольствіе въ томъ, что *обращеніемъ къ истинн* они обезпечиваютъ нравственное благо и для себя и для своего потомства (Собр. пост. по ч. раск. 1858г. стр. 616). Точно также въ распоряженіи 1853г. Іюня 10 дня о неутвержденіи раскольниковъ въ должностяхъ, зависящихъ отъ общественныхъ выборовъ, сказано: „на будущее время не угверждать.... людей, непринадлежащихъ ни къ *Православной церкви, или безусловно, или на правилахъ единовѣрія, ни къ другимъ, терпимымъ въ государствѣ, вѣроповѣдающимъ* (тамъ же, стр. 595). Значить, раскольникъ присоединяется къ православной церкви и тогда, когда переходитъ въ единовѣріе. Еще: 8 Декабря 1850 г. Государь Императоръ повелѣлъ: дѣтей тѣхъ раскольниковъ, кои повѣнчаются въ Св. церкви и дадутъ обязательство воспитывать ихъ въ правилахъ истинной вѣры, признавать законными (тамъ-же, стр. 552), а 15 Мая 1852 г. Высочайше повелѣно: примѣняясь къ повелѣнію 8 Декабря 1850 года признавать законными и тѣхъ раскольническихъ дѣтей, которые обратятся въ святую вѣру, послѣ смерти одного или обоихъ родителей, въ св. Церкви не вѣнчанныхъ, и дадутъ обязательство неуклонно состоять *въ православіи или единовѣрїи* (тамъ-же, стр. 567). Такимъ образомъ, по смыслу вышеизложенныхъ распоряженій, и присоединеніе раскольника къ единовѣрью даетъ ему тѣ-же права, какія получилъ бы

онъ, перейдя въ православіе безусловно.

По сему предмету г. Начальникъ губерніи отношеніемъ отъ 12 Марта 1873 г. за № 1367, сообщилъ Его Пресвященству, что г. Министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 Февраля 1873 г. (за № 149), по сношенію съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, увѣдомилъ его, что между единовѣріемъ и православіемъ не существуетъ никакого различія въ догматахъ вѣры, а при отсутствіи различія тѣ льготы и права, кои по закону предоставляются раскольникамъ, при обращеніи ихъ въ православіе, должны быть равносильно распространены и на лицъ, переходящихъ въ православіе на правилахъ единовѣрія.

(Вятск. Епарх. Вѣд.).

Благодарственный адресъ Священника Дмитрія Братановскаго за оказанную ему помощь въ постигшемъ его пожарномъ бѣдствіи ().*

Ваше Пресвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ.

17-го Іюля прошедшаго года внезапно вспыхнувшій въ моемъ домѣ (въ селѣ Теляковѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда) пожаръ лишилъ меня дочери, племянницы и няньки старушки и съ ними всего моего достоянія, такъ что я съ семействомъ моимъ, состоящимъ изъ четырехъ лицъ, остался нагъ и босъ. Въ этомъ тяжкомъ бѣдствіи, посланномъ мнѣ неисповѣдимою волею Божіею, Вы оказали мнѣ Ваше Архипастырское вниманіе и отеческую высоко-христіанскую любовь. Вы явили мнѣ первый личный примѣръ благотворенія; Вы вызвали и всю Ярославскую паству теплымъ Вашимъ словомъ, исполненнымъ любви, къ пожертвованіямъ (**)

и доставили мнѣ новыя средства для жизни устройствомъ моей трудной участи. Вы явили въ лицѣ Вашемъ достойнѣйшій примѣръ Апостольскаго служенія. Да несется эта моя смиренная и теплая благодарность благопечалительному Архипастырю и Отцу отъ признательнаго сына!

Всѣмъ благотворителямъ, принявшимъ участіе въ облегченіи нуждъ моихъ,—Оо. Протоіереямъ, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, Оо. Благочиннымъ, Священноцерковнослужителямъ и прочимъ братьямъ и малолѣтнимъ дѣтямъ приношу сердечное благодареніе за оказанныя мнѣ въ бѣдствіяхъ пособія. (*) Молю вѣчнаго Пастыреначальника нашего Господа Іисуса Христа, да ниспошлетъ Онъ свое небесное благословеніе сотворившимъ мнѣ милость!

Отъ Правленія Владимірской Семинаріи

Объявляется, что 1) при означенной Семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя физики и математики, при 15 урокахъ въ недѣлю въ штатныхъ классахъ, съ жалованьемъ для невыслужившихъ пяти лѣтъ въ Семинаріи 850 руб. и для выслужившихъ означенный срокъ 1,080 руб.; кроме того могутъ быть параллельные уроки до 4-хъ и болѣе въ недѣлю съ платою отъ 50 до 60 р. за годичный урокъ. 2) На означенную должность могутъ быть опредѣлены, кроме магистровъ и кандидатовъ Духовныхъ Академій, и окончившіе курсъ со степенью кандидата по физикоматематическому факультету всѣхъ русскихъ Университетовъ, а также лица, имѣющія право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оз-

(*) Печатается съ разрѣшенія Его Пресвященства.

(**) См. № 29 Яр. Еп. Вѣд. за 1877 г. стр. 234.

(*) См. № 46 Яр. Епар. Вѣд. за 1877 г. стр. 386—388.

наченныя лица имѣютъ быть испытаны пробными уроками Правленіемъ Владимірской Семинаріи или Правленіемъ ближайшей къ мѣсту жительства кандидата Семинаріи, если не представляютъ свидѣтельствъ о подобномъ испытаніи отъ подлежащихъ учебныхъ заведеній своего вѣдомства. 3) Желашіе занять вакантную кафедру благоволятъ прислать свои заявленія въ Правленіе Владимірской Духовной Семинаріи.

Списокъ нижнимъ чинамъ, убитымъ, безъ вѣсти пропавшимъ и умершимъ отъ ранъ въ 1877 году.

У б и т ы.

17 пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка.

Рядовые: Иванъ Шатаевъ. По неполученіи письменныхъ свѣдѣній, какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Павель Полонецкій. Какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Иванъ Степановъ. Тоже.

Янкель Фельстинъ. Тоже.

Прохоръ Волковъ. Тоже.

У м е р л и отъ ранъ и болѣзней.

Въ Октябрѣ, въ кавказскомъ военно-временномъ госпиталѣ.

13 лейбъ-гренадерскаго эриванскаго полка

рядовой Самойло Пиросковъ. Какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

Въ Ноябрьѣ, въ военно-временномъ № 55 госпиталѣ.

35 пѣхотнаго брянскаго полка рядовой Семенъ Ткаченко. Какой губерніи и уѣзда—свѣдѣній не имѣется.

Въ военно-временномъ № 67 госпиталѣ.

6 пѣхотнаго либавскаго полка рядовой Петръ Ивановъ. Какой губерніи и уѣзда—неизвѣстно.

САМАЯ ДЕШЕВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„Т Е Л Е Г Р А Ф ъ“.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

Подписная цѣна съ доставкой въ Петербургъ и пересылкою иногороднымъ въ теченіи 1878 года: со дня подписки по 31-е декабря пять руб., на 6 мѣсяцевъ—три руб., на 3 мѣсяца—два руб. Подписка принимается въ главной конторѣ въ Петербургѣ, на большой Конюшенной, домъ № 15, кв. № 22.

При семь № разсылается Списокъ Высочайше утвержденныхъ приходовъ по Мологскому уѣзду.

Редакторъ Протоіерей *І. Архангельскій*.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9. 1-го МАРТА ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ 1878 ГОДА.

„ВѢРА ПРЕДШЕСТВУЕТЪ ЗНАНІЮ“.

Таково, по мнѣнію блаженнаго Августина, правильное отношеніе между вѣрою и знаніемъ, между двумя этими важнѣйшими дѣятелими нашей жизни, собственно говоря обуславливающими собою все содержаніе ея, всѣ мысли наши, чувства и дѣйствія. „Вѣра, говоритъ этотъ славный учитель церкви, предшествуетъ знанію“, и на первый взглядъ всякому это положеніе кажется непререкаемою истиною, съ которой готовы потому согласиться даже люди придающіе вѣрѣ весьма мало значенія. Кромѣ того что каждый на себѣ самомъ испытываетъ истинность этого положенія, на подроставшемъ поколѣніи ежедневно можно видѣть, да подтверждается это и ходомъ всего вообще развитія человечества и каждаго отдѣльнаго народа въ частности, что исходнымъ пунктомъ душевной жизни служитъ вѣра и отъ этой человѣкъ только постепенно переходитъ къ познанію. Какія бы заключенія кажется естественнѣе всего сдѣлать отсюда, какъ не тѣ что вѣра есть нисшая точка зрѣнія на вещи, проходямая каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ и народомъ на порогѣ и въ колыбели ихъ жизни, а потому она осиливается и отстраняется позна-

ніемъ какъ ступеню высшей, и что на этой высшей ступени дается теперь и совершенно новое содержаніе для жизни какъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, такъ равно и для совокупности ихъ. Но что не таковъ долженъ быть смыслъ нашего выраженія, за это ручается уже одно только имя блаженнаго Августина, этого пламеннаго и вдохновеннаго учителя церкви: не могъ онъ остановить своего вниманія только на этомъ чисто внѣшнемъ и только случайномъ соотношеніи двухъ тѣхъ понятій. Тотчасъ же открывается это изъ анализа понятія *развитія*, какое однако же мы съ необходимостію должны мыслить въ основѣ всякой жизни и способности къ жизни. Развитіе есть болѣе нежели измѣненіе. При измѣненіи на мѣстѣ прежняго можетъ являться нѣчто совершенно новое, нѣчто совершеннонажепротивуположное прежнему, въ развитіи же,—что столь метко выражено уже самымъ этимологическимъ составомъ слова,—новое развертывается, распускается, какъ бы раздвѣтаетъ изнутри даннаго, и въ этомъ новомъ,—что касается истинной внутренней природы его,—развитіе столь мало выходитъ за предѣлы первоначально даннаго, что оно должно полагать свой триумфъ въ восхожденіи при своемъ окончаніи снова къ своему началу. Уже между математическими фигурами кругъ именно по причинѣ этого возврата въ самаго себя считается за фигуру совершеннѣйшую изъ всѣхъ. Но образъ еще болѣе вѣрный и полнѣе ис-

черпывающий дѣло предлагается намъ растительнымъ царствомъ природы. Высѣваемое зерно развивается въ прекрасный высокій колосъ, изъ посаженнаго въ землю сѣмечка вырастаетъ вѣтвистое, осыпанное листьями дерево, и для обоихъ ихъ торжественнымъ завершеніемъ ихъ развитія служитъ произведеніе того же зерна, того же самаго сѣмечка, изъ котораго и сами они возникли. Но конечно одно зерно размножается до шестидесяти, другое до сотни, и сѣмечко окутывается прекраснымъ на видъ, сочнымъ и питательнымъ плодомъ. Въ этихъ процессахъ видимой природы имѣемъ мы вѣрный образъ того что называется развитіемъ, образъ которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ посредствуется намъ истинный и полный смыслъ, какой долженъ быть связываемъ со словами: „Вѣра предшествуетъ знанію“. Подобно тому какъ при развитіи изъ сѣмечка полноты его содержанія, его жизни, зрѣлаго плода растенія, заключенный въ томъ зернѣ зародышъ остается элементомъ растенія все болѣе и болѣе возбуждающимъ въ немъ и создающимъ жизнь, подобно этому, по выраженію блаженнаго Августина, въ вѣрѣ предъизображено уже все содержаніе познанія, такъ что это послѣднее въ чертахъ существенныхъ не можетъ выйти за предѣлы даннаго ему вѣрой. Да такому выступленію изъ границъданнаго вѣрой въдѣйствительности какъ по самой сущности дѣла нѣтъ никакой возможности, такъ нѣтъ къ тому совершенно и никакаго повода. Въ вѣрѣ уже заключено полное содержаніе познанія и притомъ въ видѣ первоначальнѣйшемъ, непосредственнѣйшемъ, а потому именно и способнѣйшемъ къ развитію. Потому что какъ въ глубинахъ земли текутъ живыя воды и съ непреодолимой силой бьютъ оттуда вверхъ ключами, распространяя по землѣ плодородіе и благобытіе, между тѣмъ какъ на поверхности земли тѣ же самыя воды собираются въ неподвижные и болотистые бассейны; такъ и въ обла-

сти духовной истинная жизнь создается только тѣмъ что истекаетъ изъ глубинъ человѣческаго сердца, изъ внутреннѣйшихъ, первоначальнѣйшихъ и естественнѣйшихъ чувствъ его, но этимъ служить не другое что какъ вѣра, не иное что какъ полное упованіе на осуществленіе надеждъ и несомнѣнная увѣренность въ невидимомъ. Безъ этой несомнѣнной увѣренности въ невидимомъ, бытіе котораго однакоже не подлежитъ сомнѣнію, какъ не подлежитъ сомнѣнію и собственная жизнь наша, безъ этой искренности и теплоты убѣжденія въ томъ, что еще не познано, но что уже живетъ въ сердцѣ какъ хорошо извѣстное, безъ этой непосредственной преданности идеѣ, истина, это невидимое нѣчто, не можетъ быть вызвана къ жизни ни въ одной области, ни въ области обыденной жизни, ни въ области науки и религіи; безъ вѣры не можетъ быть мыслимо здѣсь ничего, что хотя сколько нибудь стоило бы названія истины и имѣло характеръ нѣкоторой прочности. Потрясенная въ глубочайшихъ своихъ основахъ, пустой и непривлекательной была бы безъ вѣры уже и самая общественная жизнь. „Кто не хочетъ вѣрить, говоритъ блаженный Августинъ, тотъ не найдетъ себѣ и друга. О дѣлахъ и словахъ людей ты можешь конечно слышать отъ кого нибудь, но въ намѣренія, въ расположенія, которыхъ ты не видалъ и не слышалъ, долженъ ты уже вѣрить. Смотри же: вопреки собственнымъ твоимъ словамъ, будто ты ничему не хочешь вѣрить кромѣ какъ видимому, твое сердце вѣритъ въ сердце другаго“. И въ самомъ дѣлѣ стоитъ только попытаться путемъ изслѣдующей рефлексіи расположить какую нибудь человѣческую душу къ дружбѣ и любви, и никогда это не удастся, потому не удастся что на днѣ души испытываемаго и изслѣдуемаго такъ человѣка можетъ не доставать идеальнаго образа, предъ которымъ какъ туманъ предъ солнцемъ исчезли бы и обратились въ ничто все тѣни являющіяся обыкновенно въ каж-

домъ изъ человѣческихъ отношеній.

Тоже самое представляетъ намъ и поле познания, поле науки. И здѣсь того слова блаженнаго Августина мы не поняли бы, еслибы захотѣли вѣрить, что онъ выразилъ тѣмъ своимъ изреченіемъ пренебреженіе къ познанію или мало цѣнить оное. Напротивъ онъ не только повторительно, но и часто настаиваетъ на томъ, что для развитія вѣры, живости ея и зрѣлости познаніе—необходимый моментъ и вполне согласно со смысломъ и духомъ Священнаго Писанія. Уже самая цѣль и предметъ познанія—истина—не есть ли высшее, къ чему духъ человѣка можетъ стремиться, ибо всякая истина сокрыта въ Богѣ, въ Немъ вся полнота мудрости и познанія, и человѣкъ созданный по Его образу стремясь къ знанію только отображаетъ въ себѣ оный дѣятельно. „Богъ еще хранилъ меня отъ мысли, свидѣтельствуется Августинъ, будто Богу ненавистно въ насъ то, чѣмъ Онъ же самъ надѣлилъ насъ какъ преимуществомъ предъ всѣми остальными твореніями земли; далека отъ меня мысль, что мы потому должны вѣрить, что ни къ чему не должны примѣнять разума“.—Не должны ли и мы за блаженнымъ Августиномъ чтить и не смѣть презирать тѣхъ людей, которые будучи побуждаемы жадной истины пользовались отъ самого Бога возженнымъ въ нихъ свѣточемъ разума, чтобы и самимъ достигнуть и другимъ преподавать глубочайшее познаніе и уразумѣніе высшихъ проявленій человѣческаго духа. Далека пусть будетъ отъ насъ мысль о нѣкоторомъ якобы правѣ на подозрительное отношеніе къ нимъ, потому что предложенныя де ими системы постоянно смѣняли одна другую и ни одна изъ нихъ не оказывалась де истинною. Системы эти, такъ какъ въ данное время господствующею всегда была одна, взаимно себя все-таки не уничтожали. Онѣ суть члены въ великой цѣпи, которая какъ бы изъ звеньевъ составляется изъ мыслей глубочайшихъ и

благороднѣйшихъ умовъ человѣчества, и каждое изъ этихъ звеньевъ представляетъ собою моментъ, дальнѣйшее поступаніе впередъ въ познаніи истины. Природой самаго дѣла обусловлено, чтобы истина, полная, дѣлостная истина никогда не была постигаема разумомъ и никогда не сдѣлалась предметомъ человѣческаго познанія, доколѣ самъ Богъ не сниметъ нѣкогда покрывала съ нея и не дозволитъ намъ узрѣть ее; изслѣдовать же, стремиться, помогаться познанію ея, къ этому побуждаетъ человѣка сама внутренняя природа его, этаго требуетъ отъ насъ и самъ Богъ. Тамъ гдѣ господствуетъ одна вѣра, нѣтъ свободнаго развитія науки, философія невозможна, признаніемъ же правъ за познавательными стремленіями человѣка вызываются онѣ съ необходимостью. Но натурально, что глубоки должны быть источники изъ которыхъ познаніе черпаетъ, если само оно хочетъ воспарить высоко, и вмѣсто того чтобы вязнуть въ пустынномъ и бесплодномъ пескѣ должно изливать свои волны въ ту рѣку, которая нѣкогда сдѣлается настолько великой и сильной, что изольется въ самый океанъ истины и тамъ послѣ долгаго и безпокойнаго теченія найдетъ свою цѣль и свой предѣлъ.

И такимъ то образомъ открывается истинность положенія, что знаніе пьющее съ поверхности бассейна отвлекаетъ отъ Бога, черпаемое же изъ глубинъ родниковъ приводитъ къ Богу. И этимъ глубокимъ родникомъ служить опять-таки не другое что какъ вѣра. Ближайшимъ образомъ эта вѣра имѣетъ форму одушевленія изслѣдуемымъ дѣломъ. Кто не носитъ этаго одушевленія въ своей груди, не окривляется имъ въ своихъ мыслительныхъ и познавательныхъ работахъ, тотъ постоянно остается внѣ храма истины и не проникаетъ во внутреннѣйшее святилище ея, не постигаетъ ядра истины, сердца ея. Но самое это одушевленіе, что такое оно какъ не дочь вѣры въ истину дѣла? Одушевляться можно только

невидимымъ, идеями, которыя въ искусствахъ будучи скрываются художникомъ подъ благовонной оболочкой для имѣющаго глазъ чтобы видѣть и ухо чтобы слышать являются отобразами красоты, а въ наукѣ открываются духовному глазу и сами по себѣ безъ покрововъ въ видѣ истины, воспламеняя и вдохновляя для нея наше сердце. Но истина опять таки не можетъ быть мыслима безъ определеннаго содержанія, и этимъ теперь бываетъ то самое, что противники вѣры объявляютъ притязательно результатомъ мышленія и познанія. И возможно конечно, что содержаніемъ этимъ будетъ наука опытная, касающаяся видимой природы, зиждущаяся на наблюденіяхъ и опытахъ, хотя результаты и здѣсь открываемы по крайней мѣрѣ отчасти еще прежде наблюденія предчувствуются болѣе или менѣе ясно, частію же составляютъ для наблюдателя даръ случая: но тамъ гдѣ дѣло идетъ о функціяхъ духовныхъ въ собственномъ смыслѣ, объ истинахъ вышесмірныхъ, метафизическихъ, тамъ будетъ чистой мечтой со стороны умствующаго разума и суетнымъ оболещеніемъ считать истины, — поколику онѣ дѣйствительныя истины, — плодомъ собственной дѣятельности. Потому что какъ Слово Божіе, однородный Сынъ Божій, представляющій собою и содержащій въ себѣ дѣлостную полноту того что должно было произойти, уже отъ вѣчности былъ въ Богѣ-Отцѣ, такъ и человѣкъ, и въ этомъ отношеніи созданный по образу Божію, прежде чѣмъ начинаетъ мыслить методически и упорядочивать свои мысли въ системѣ, въ глубочайшихъ основахъ своей души уже носить оплодотворенное слово и только изъ него черпаетъ свои мысли, свое одушевленіе, свою вѣру въ истинность искомага; ибо ищутъ только того, относительно чего извѣстно что то существуетъ и такимъ образомъ находятъ потомъ и искомае, и познаютъ только то, о существованіи чего уже знали на вѣру. Что въ томъ оплодотворенномъ словѣ уже на-

передъ было мыслимо, о томъ за тѣмъ размышляютъ и чрезъ размысленіе дѣлается то сознательной собственностію. Но самое оплодотвореніе содержимаго нами ядра мысли откуда происходитъ оно какъ не чрезъ преданіе? Изъ рода въ родъ наследственно передаются при посредствѣ словесной рѣчи цѣлыя сферы мыслей; дитятей, юношей и человѣкомъ возрастнымъ вычитываются изъ книгъ; высшее же, глубочайшее во всемъ томъ, что въ качествѣ бездѣннаго духовнаго сокровища, принадлежащаго человечеству, передается изъ рода въ родъ, первою всѣхъ идей, составляющая настоящій основной тонъ въ музыкѣ нашей жизни, дающій намъ ключъ къ уразумѣнію цѣлага, ключъ отъ воротъ святилища, по крайней мѣрѣ въ предверія котораго дозволено намъ вступить еще въ этой жизни, что можетъ быть исходнымъ пунктомъ всего этого какъ не первопреданіе, первооткровеніе при первомъ творческомъ актѣ Божіемъ; откуда иначе могло проистечь все это, какъ не непосредственно отъ Того, Кто имѣетъ жизнь самъ въ себѣ и отъ Сына, которому Отецъ далъ жизнь имѣть въ самомъ себѣ? Отсюда испоконъ вѣковъ изливался свѣтъ, проникавшій темноту міра, Божество для человечества всегда было солнцемъ, возсіявшимъ для него во всемъ блескѣ конечно начиная съ того особенно времени, какъ явился на землѣ Называвшій себя свѣтомъ міра. Лучи этого божественнаго свѣта и въ каждомъ, кто отверзаетъ для нихъ умъ свой и сердце, могутъ освѣтить и уяснить внутренній міръ духа. И кто лучше всего постигъ при этомъ посредствѣ себя самаго, тотъ охотнѣе всего указываетъ и на источникъ изъ котораго онъ почерпнулъ свое вѣдѣніе, тотъ охотнѣе всего и исповѣдуетъ: Вѣрую, потому и говорю, потому и могу говорить о тайнахъ Божіихъ, о чудесахъ Его всемогущества и любви, говорить о томъ, что свѣтлымъ тѣмъ сіяніемъ, павшимъ на мое сердце

освѣщено и познано мною въ послѣднихъ его основаніяхъ, чѣмъ уяснена мнѣ сущность вещей въ царствѣ природы и въ царствѣ духа.

Таковъ конечно смыслъ словъ блаженнаго Августина. Неотдѣлимо одно отъ другаго то, что соединилъ самъ Богъ; не избѣжишь вѣры стремясь къ познанію. Знаніе безъ вѣры есть знаніе холодное, только надмѣвающее челоука, не имѣющее ни глубины, ни истины; знаніе же истекающее изъ вѣры, поддерживаемое ею, черпающее изъ нея согрѣваетъ сердце, направляетъ взоры наши въ бездны Божества и возвышаетъ челоука въ его собственномъ сознаніи. Во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ познанія, Боже нашъ, и свѣтъ не порочной жизни!

Послѣдній конклавъ въ Римѣ.

„Въ понедѣльникъ (6 февраля) кардиналы въ числѣ 61 вступили въ конклавъ. Кардиналъ-патріархъ Лиссабонскій прибылъ въ Римъ только къ полудню вторника и могъ посѣтить въ конклавъ уже послѣ втораго скрутинія. Кардиналъ-архіепископъ Ренскій, Вроссе-де-Сень-Маркъ, не могъ присутствовать по болѣзни, а кардиналъ-архіепископъ Нью-Йорскій Макъ-Клоски не успѣлъ вовремя прибыть въ Римъ. Конклавъ былъ одинъ изъ самыхъ многочисленныхъ за всѣсколько послѣднихъ столѣтій и въ то же время одинъ изъ самыхъ короткихъ.

Первый скрутиній во вторникъ удалъ въ пользу Биліо 11 голосовъ, за Франки 19 голосовъ, за Печчи 19 же, за нѣкоторыхъ другихъ были поданы отдѣльные голоса. Но уже второй скрутиній значительно видоизмѣнилъ отношеніе голосовъ: Биліо потерялъ 3 голоса, Франки—10 голосовъ, Печчи приобрѣлъ новыхъ 9, остальные голоса еще болѣе раздробились. Третій скрутиній совершенно измѣнилъ все положеніе дѣлъ: Биліо получилъ 25 голосовъ, но Печчи превосходилъ его

9 голосами, достигнувъ уже такимъ образомъ абсолютнаго большинства, но еще не имѣя за себя установленнаго каноническимъ правиломъ большинства двухъ третей голосовъ. Тогда Франки, потерявшій уже всякую надежду на собственное избраніе, объявилъ что присоединяется къ избранію Печчи и просилъ о томъ же своихъ друзей. Кардиналъ Печчи оставался равнодушнымъ, но когда, при перечисленіи голосовъ, онъ услышалъ свое имя произнесеннымъ въ 40-й разъ, онъ сталъ ввмательно вслушиваться, и когда, наконецъ имя его повторено было еще четыре раза, онъ обратился къ Ди-Піетро сказавъ громко и улыбаясь: „Обо мнѣ, конечно, никто уже не можетъ сказать чтобъ я подкупилъ Священную Коллегію.“

„Когда выборъ Печчи былъ рѣшенъ присоединеніемъ на его сторону Франки и его друзей, Шванценбергъ и Говардъ взяли кресло и отнесли его предъ алтарь Сикстинской капеллы, которая должна была, несмотря на противоположное рѣшеніе, служить окончательно мѣстомъ скрутинія, такъ какъ залъ консисторіи не достаточно обширенъ чтобы размѣстить необходимыя 64 балдахина, алтарь и большой столъ скрутинія. Печчи былъ тотчасъ же посаженъ на это кресло обоими кардиналами, такъ что ему не дали даже времени облечься предъ тѣмъ въ бѣлую мантию, и новому папѣ немедленно же было воздано поклоненіе. Печчи искренно объялъ обоихъ кардиналовъ и своихъ друзей; напротивъ своихъ противниковъ онъ обнималъ холодно-церемоннымъ образомъ. Каждому изъ первыхъ онъ сказалъ нѣсколько пріятельскихъ словъ, послѣднимъ же не сказалъ ни слова, вѣроятно чтобъ избавить ихъ тѣмъ отъ тяжелой необходимости вынужденнаго отвѣта.

Печчи рѣшилъ, повидимому, быть воздержнымъ въ оказаніи знаковъ своего благоволенія. По крайней мѣрѣ онъ вовсе не торопился возложить, согласно обычаю, свою

пурпуровую камилавку на секретаря конклава и временнаго государственнаго секретаря, монсиньора Лозаньи, что ipso facto возводило бы его въ санъ кардинала. Когда прелатъ, секретарь конклава, возлагаетъ на голову новаго папы бѣлую скуфью, обыкновенно папа, снимая съ своей головы красную кардинальскую шапочку, надѣваетъ ее на голову секретаря конклава, который, вслѣдствіе этаго факта, и возводится въ кардинальскій санъ. На этотъ разъ монсиньору Лозаньи, нынѣшнему секретарю конклава, не посчастливилось. Въмѣсто того чтобы надѣть красную скуфью на голову этаго прелата, Левъ XIII, не задумываясь, положилъ ее къ себѣ въ карманъ и оставилъ монсиньора Лозаньи жестоко разочарованнымъ. Немедленно же послѣ обряда adorationis, Печчи поручилъ кардиналу-діакону Катерини объявить о послѣдовавшемъ избраніи папы народу изъ ложи церкви св. Петра, добавивъ кардиналу-діакону что самъ онъ преподастъ первое благословеніе народу изъ внутренней ложи той же церкви. 6 февраля, въ часъ пополудни, кардиналъ Катерини возвѣстилъ изъ большой ложи Ватиканской базилики, выходящей на площадь св. Петра, объ избраніи папой кардинала Печчи, принявшаго имя Льва XIII. Торжественный звонъ всѣхъ колоколовъ сопровождалъ это извѣщеніе, и въ скоромъ времени многочисленная толпа направилась въ базилику св. Петра. Въ 4 часа 20 минутъ большая ложа портика выходящая во внутренность церкви св. Петра отворилась, и новый папа появился въ ней одѣтый въ бѣлую сугану и папскую эпитрахиль. Онъ былъ окруженъ членами Священной Коллегии и папскаго двора. Восторженные клики привѣтствовали появленіе Льва XIII, который громкимъ и твердымъ голосомъ преподавалъ благословеніе колѣнопреклоненному народу, огласившему своды храма громкими рукоплесканіями.

Послѣ полудня, наслѣдъ, день его святѣйшество,

окруженный кардиналами и своимъ дворомъ, принималъ дипломатическій корпусъ аккредитованный при папскомъ престолѣ. Всѣ дипломаты были въ парадныхъ мундирахъ; они принесли поздравленія новому папѣ и представили ему чиновниковъ своихъ посольствъ. Прежде всѣхъ явился къ нему представитель Франціи и довелъ до его свѣдѣнія о летѣ французскаго епископата въ милліонѣ франковъ, готовой къ услугамъ Льва XIII. За нимъ пріѣхали представитель короля Гумберта съ обычными поздравленіями, испанскій и австрійскій послы, уполномоченные германскій, англійскій и другіе. Папа держалъ себя относительно дипломатическаго корпуса съ достоинствомъ, но любезно и предупредительно. Онъ самъ говорилъ много, охотно слушалъ, ловко и умно завязывалъ общій разговоръ и въ теченіе однихъ сутокъ до того уже свыкъся со своимъ новымъ постомъ, что представитель Германіи, выходя изъ Ватикана, сказалъ австрійскому посланнику: «Очевидно мы будемъ имѣть дѣло съ искуснымъ, хитрымъ, умнымъ и тактическимъ противникомъ. Мнѣ показалось сегодня, бесѣдуя съ нимъ, что онъ уже сидитъ по крайней мѣрѣ десять лѣтъ на своемъ престолѣ. Онъ мастеръ своего дѣла».

Первою заботою Льва XIII по Ватикану было водворить въ нѣдрахъ его обычный порядокъ и дисциплину, сильно разстроившіеся въ междуцарственную эпоху конклава. Свободомысліе и распущенность папскихъ служащихъ дошли было уже до того, что нѣсколько женщинъ, женъ служителей, поселилось на постоянное жительство въ Ватиканѣ что, какъ извѣстно, въ корнѣ противорѣчатъ стариннымъ законамъ папской резиденціи. Въстѣ съ женщинами появились и дѣти, а вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми начались разныя увеселительныя прогулки по папскому саду, катанье въ гондолахъ по пруду, пѣніе и игра на цитрѣ по разнымъ флигелькамъ.

— Коронація папы Льва XIII совершилась 19 февраля въ Сиктинской капеллѣ въ присутствіи блестящаго собранія кардиналовъ, прелатовъ членовъ дипломатическаго корпуса и римскаго дворянства. Въ девять часовъ утра кардиналы и епископы облачились въ свои торжественныя одежды. Въ 11 часовъ въ Герцогскомъ Залѣ папа допустилъ кардиналовъ къ цѣлованію своей руки, а колѣнопреклоненные епископы цѣловали его ногу. Папа благословилъ ихъ и отслужилъ большую миссу по окончаніи оной возсѣлъ на *sedes gestatoria*, которое подняли восемь референдаріевъ, и папа подъ балдахиномъ перенесенъ былъ въ Сиктинскую капеллу. Тамъ онъ вошелъ на тронъ и принялъ поклоненіе кардиналовъ, епископовъ и канониковъ. На голову ему кардиналы возложили тройную корону (тіару), онъ снова преподавъ папское благословеніе и, по разоблаченіи, возвратился въ свои покои. Публичнаго папскаго благословенія не было ни внутри, ни внѣ базилики. Частный характеръ приданный торжеству папской коронаціи былъ мотивированъ со стороны Ватикана опасеніями манифестацій, которыя стали бы вызывать папу на внѣшній балконъ храма св. Петра.

(Моск. Вид.)

Папское одѣяніе.

Папа носитъ бѣлую сутану (полукафтанье) обыкновенно шелковую или, если онъ принадлежалъ къ какому-нибудь монашескому ордену, то саржевую того же цвѣта, полотняный стихарь, красную короткую мантию, бархатную зимой, шелковую лѣтомъ, бѣлую скуфью, бѣлые чулки, башмаки бархатные или шерстяные съ золотою оторочкой и съ золотымъ крестомъ вышитымъ по срединѣ.

Евсевій повѣствуетъ намъ что бѣлая оде-

жда была въ употребленіи во времена апостольскія, и что св. Іаковъ, первый епископъ Іерусалимскій, носилъ полотняную одежду. По словамъ св. Кирилла, патріархи Іерусалимскіе отличались отъ ниспаго духовенства своими бѣлыми одеждами. Папы первыхъ вѣковъ изображаются на старинныхъ мозаикахъ въ бѣлыхъ одеждахъ; по древнему закону, первосвященническія одежды дѣлались изъ виссона и полотна, и можетъ быть св. Петръ вѣрный древнему преданію синагоги, пожелалъ напомнить разомъ и бѣлую одежду которую носилъ Спаситель во время крестнаго пути, и ризу *бѣлую какъ свѣтъ*, окружавшую его на горѣ Ѡаворѣ, когда Онъ явился во славу своей.

Папа всегда сохраняетъ одежду этого цвѣта; одѣяніе измѣняется только въ посты Рождественскій и великій, когда онъ надѣваетъ бѣлую шерстяную сутану, и отъ страстной Субботы до слѣдующей субботы, предшествующей воскресенью *in Albis*, когда онъ надѣваетъ мантию изъ бѣлой камки. Выходя изъ своихъ покоевъ, папа надѣваетъ красную эпитрахиль, вышитую золотомъ.

Облаченіе папы, когда онъ совершаетъ таинства или исполняетъ какую либо священную потребу, состоитъ въ слѣдующемъ: сандалии (родъ туфель съ вышитымъ по срединѣ крестомъ), омофоръ, стихарь, поясъ съ золотыми желудями, шнурокъ шелковый съ золотомъ, эпитрахиль, орарь, туника и даматика, риза, палдіумъ—длинная мантия украшенная драгоценною панагіей, митра и тіара.

Всѣ эти облаченія, изъ сукна или другой ткани, вышиты золотомъ и серебромъ. Цвѣта измѣняются смотря по времени и торжественнымъ случаямъ, какъ предписываетъ церемоніаль; красный для Троицына дня и для дней посвященныхъ мученикамъ, бѣлый во время Пасхи и въ Богородичные праздники, фіолетовый въ посты Великій и Рождественскій и во всѣ кануны праздниковъ; черный

въ страстную пятницу и во всё заупокойныя службы.

Папа никогда не надѣваетъ тиары во время священнодѣйствія; онъ исполняетъ всё прочія церковныя службы въ pluvial, съ митрой или тиарой, за исключеуіемъ ночи на Рождество Христово, когда онъ надѣваетъ мантию съ капюшономъ краснаго бархата, и на страстной недѣлѣ, когда онъ употребляетъ мантию той же формы, но суконную и отличную отъ pluvial (*). Когда папа надѣваетъ митру или тиару, то онъ сохраняетъ подъ нею маленькую бѣлую скуфью.

Въ конгрегаціяхъ и консисторіяхъ папа присутствуетъ въ своемъ обычномъ костюмѣ за исключеніемъ первой консисторіи слѣдующей за его избраніемъ, когда онъ является въ pluvial и митрѣ для выраженія благодарности священной коллегіи. Когда папа въ митрѣ или тиарѣ, то кардиналы идутъ предъ нимъ попарно, діаконы впереди, потомъ священники, наконецъ епископы, когда же онъ безъ митры и тиары, то кардиналы слѣдуютъ за нимъ: сначала епископы, потомъ священники и наконецъ діаконы.

Вотъ нѣсколько объясненій различныхъ украшеній употребляемыхъ папами. Драгоцѣнная панагія, напоминающая нагрудникъ великаго первосвященника Евреевъ, есть широкая золотая или серебряная звѣзда, удерживающая

(* Pluvial, шаге и мантия одно и то же, съ нѣкоторою переиѣной въ покроѣ. Употребленіе короткой мантии и мантии съ капюшономъ введено было во время пребыванія папъ въ Авіньонѣ для защиты отъ непогоды. Прежде они носили мантии безъ капюшоновъ, что видно на ихъ старыхъ портретахъ сохранившихся до нашего времени.

на груди края мантии и украшенная различными эмблемами. Панагія кардиналовъ можетъ быть золотая или серебряная, безъ эмблемъ.

Эпитрахиль есть символъ узъ, которыми Спаситель былъ привязанъ къ столбу; папа носить ее также какъ епископы, которые не перекрещиваютъ ея, потому что крестъ у нихъ на шеѣ.

Succinctorium древній шнурокъ къ которому былъ привязанъ кошелекъ называемый по-итальянски sassone. въ которомъ находились деньги для папской милостины. Кошелекъ этотъ золотой, оконечности его широкія и плоскія. Онъ подвязывается такимъ образомъ что онъ падаетъ на лѣвую сторону.

Falda есть широкая и длинная юбка изъ бѣлой шелковой ткани, падающая на ноги, очень полная и со шлейфомъ, который поддерживаютъ справа, слѣва и сзади, чтобы папа могъ переступать. Принцъ присутствующій при церемоніяхъ, римскій сенаторъ и тайные камераріи пользуются привилегіей нести шлейфъ faldae. Одѣяніе это принадлежитъ исключительно папѣ. Происхожденіе его неизвѣстно; оно упоминается при вступленіи на престолъ Пія V въ 1566 году.

Fanon есть пелеринка какъ бы припаятая къ другой пелеринкѣ, къ той части ея которая окружаетъ шею. Снизу онъ покрываетъ плеча и грудь папы; сверху онъ окружаетъ его голову когда на него надѣваютъ его прочія облаченія; затѣмъ онъ падаетъ на ризу, и тогда имѣетъ сходство съ короткою мантией. Ткань шелковая съ золотомъ, съ перпендикулярными полосками, бѣлыми и золотыми соединенными малиновою чертой. На груди вышитъ крестъ въ лучахъ.

СОДЕРЖАНІЕ. — Вѣра предшествуетъ знанію. — Послѣдній конклавъ въ Римѣ. — Папское одѣяніе.

Редакторъ Н. БОРСУНСКІЙ.

Дозволено цензурою.

Тип. Губ. Зем. Управы.